

Люди и судьбы

Е.П.Иванов

Коновницыны на Псковской земле (XVII - XIX вв.)

Из примерно двух десятков аристократических фамилий, обосновавшихся в разное время на Псковской земле, одной из древнейших являлось семейство Коновницыных. Впрочем, род Коновницыных относился к древнейшим вообще в России и был внесен в самые ранние родословицы и в Бархатную книгу. С.Б.Веселовский предполагал, что Андрей Иванович Кобыла - основатель целого ряда известнейших родов (Лодыженские, Жеребцовы, Колычевы, Захарьины, Захарьины-Юрьевы, Боборыкины, Горбуновы, Шереметевы и многие другие, в том числе Романовы), включая Коновницыных, был представителем очень старого великорусского рода, быть может, пришедшего с князьями из Новгорода.¹

С.Б.Веселовский отрицал ту версию происхождения указанных выше родов, которая выводила их от потомка прусских королей Гландоса Камбилы (Камбиллы) Девонovichа (Дивоновича), перешедшего якобы на службу к великому князю Данилу Александровичу в 1241 г.² и получившего прозвище Кобыла в результате трансформации

его из прусского «Камбила». Он считал эту версию бездоказательной, наивной, плодом тщеславной фантазии одного из Колычевых, который сочинил эту легенду уже в XVIII в. Правда, С.Б.Веселовский не привел веских научных доводов для отрицания ее вероятности. Если достоверность легенды о Камбиле вызывает сомнения, то вот Андрей Иванович Кобыла, живший в XIV веке, был реальным историческим лицом, боярином, служившим великому князю Семену Гордому, был его близким, даже доверенным, лицом. Об этом говорит тот факт, что Андрей Кобыла вместе с другим боярином, Алексеем Петровичем Хвостовым, в 6855 (1346/47) г. выступал в качестве свата великого князя и ездил в Тверь за его невестой княжной Марией, дочерью тверского князя Александра.³

Андрей Иванович Кобыла имел пятерых сыновей. От первого из них - Семена Жеребца и образовался род Коновницыных: его сын Иван получил прозвище Коновница,⁴ от которого и пошел славный род, вписавший немало ярких страниц в историю России. Само прозвище - Коновница - шло, вероятно, от военного строя: «конь», по В.И.Далю, это ряд, порядок, а «коновной» - это начальный, коренной⁵, так что «коновница» - это или начальник, или тот, с кого

Иванов Евгений Павлович - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Псковского пединститута им. С.М.Кирова

начинается строй. Такое объяснение, на наш взгляд, вполне отвечает основному делу бояр и дворян - служить, воевать, и Коновница был здесь одним из первых.

Служили Коновницыны великим московским князьям на самых разных должностях и в самых разных местах, в том числе в Новгороде и Пскове. Причем появление их на новгородских и псковских землях, возможно, объясняется тем, что они в числе прочих московских бояр были переведены туда после присоединения Новгорода и Пскова к Московскому государству. Нам пока не удалось точно определить время появления Коновницыных, в частности, на псковской земле, но совершенно определено, что не позднее первой трети XVII века они уже были псковскими землевладельцами и горожанами, о чем есть немало документальных свидетельств. Пока же отметим, что Петр Васильевич Коновницын служил воеводой Изборска в 1644-1647 гг., Иван Михайлович Коновницын был воеводой в Кукейносе (Кокнесе, Кокенгаузен) в 1656 г., а Федор Степанович в той же должности в Козельске. Трое Коновницыных служили стольниками при Петре I. Служили они и стряпчими царям русским. Обо всем этом говорится не только в специальных изданиях, но и в записках С.Н.Коновницына (не так давно умершего в Перу), хранящихся в Гдовском музее.⁶

Много лет, начиная с 1712 г. и поменьшей мере - до 1718 г.,⁷ по указу царя комендантом Гдова служил Иван Богданович Коновницын. В это же время Сергей Коновницын в числе других дворян был направлен по указу Петра I и распоряжению светлейшего князя Меншикова «для управления тамошних дел» в Дерпт.⁹

Коновницыны не только служили, но и, естественно, занимались своими хозяйственными делами. В одной из «Оброчных книг по Пскову и пригородам», написанных до 1632 г., читаем: «В запсковском же конце (часть Пскова. - Е.И.) пожни оброчные пусты... Две Пож. Сергеевские Коновницына, сена двадцать пять копен, оброку два алтына с полуденгою».¹⁰ Аналогичная запись есть и под 1648 г.¹¹

На Запсковье стоял и дом Богдана Коновницына (Жирковское сто), располагавшийся где-то на пути от церкви Козьмы и Дамиана с Примостья к Варламовским воротам (1689 г.)¹² В Петровском сто был двор Артемия Дмитриевича Коновницына, ротмистра, псковитина (1678 г.).¹³ В Раковском сто находился двор Богдана Ивановича Коновницына (1678 г.)¹⁴

В «Оброчной книге Пскова 1697 г.» есть запись: «На Иване Петрове сыне с припускного дворового места Матюшки Сулова оброку два алтына».¹⁵ А в 1699 г. в одном из документов, где говорилось о поместных окладах, было записано: «Отставные дворяне. Московского чину: ... по 900 чети (четверть, 1/2 десятины. - Е.И.), денег 45 рублёв - Иван Петров сын Коновницын».¹⁶ В документе Коновницын указан как псковский помещик, отставной дворянин. Подчеркнем, что при этом он относился к «московскому чину», т.е. к элите чиновников.

Таким образом, по существу в течение всего XVII в. Коновницыны являлись псковскими помещиками, землевладельцами и служилыми людьми, проживавшими в нескольких местах Пскова. Дополнительными данными о них являются сведения о захоронении некоторых Коновницыных в городе. Так, в церкви Успения с Полонища находится керамида с именами супругов Коновницыных - Тамары Никитичны (1661 г.) и Ивана Васильевича (1667 г.)

Однако с начала XVIII в. сведений о проживании Коновницыных в Пскове становится все меньше. Вероятнее всего, это объясняется пожаром и мором, опустошившими Псков в 1710 г. С этого времени материалы от них связаны уже с Гдовской землей, где они и обосновались. Тем более, что земли там у них были. Известно, в частности, что из владений Богдана Коновницына, расположенных на р.Плюсса в 1682 г., люди шведа Юргена Тундерфельда воровски рубили лес и переправляли его в Нарву.¹⁷

Напомним, что с 1712 г. комендантом Гдова был Иван Богданович Коновницын, очевидно, сын только что упомянутого Богдана Ивановича.

Вообще же характер службы Коновницыных был многотруден и разнообразен. Достаточно сказать, что один из них, Степан Богданович, вероятнее всего, еще один сын Богдана Ивановича, в числе 22 гардемаринов был направлен Петром I на обучение военно-морскому делу в Морской корпус (училище. - Е.И.) в испанском городе Кадиксе, пробыв в Средиземном море с 1716 по 1719 гг. Они получали знания и приобретали опыт также в Венеции, Франции, Англии и Голландии, откуда и возвратились в Петербург, претерпев немало трудностей и лишений, в том числе и из-за далеко не регулярно получаемого из России жалованья. Позже Степан Коновницын служил во флоте, достигнув обер-офицерских чинов.¹⁸

Продолжали в XVIII в. Коновницыны, конечно, и хозяйствовать, решать различные земельные дела. В архивах и даже Полном Собрании Законов Российской империи сохранились свидетельства то о продаже Коновницыным земель,¹⁹ то о крестьянах²⁰, то об обмене с кем-то землями,²¹ то об отказе деревень Коновницыным.²² Подчас Коновницыны называются в архивных делах новгородскими помещиками, что объясняется динамикой административно-территориального деления России, но в XX в. большинство их владений располагалось на территории нынешней Псковской губернии.

Хотя владения Коновницыных были не только в Псковской, но и в других губерниях - Харьковской, Петербургской, и даже в Крыму, основным местом пребывания Коновницыных стала Гдовская земля с центром в Кярово и Святогорская (ныне - Пушкиногорье) с центром в Полянах. Кярово становится родовым гнездом Коновницыных. Название его происходит, вероятно, от слова, употреблявшегося в те времена на псковской земле, - «квяток» или «кветок», т.е. цвет, цветок. Иногда в источниках встречается и название «Квярово», что, в случае правильности нашего предположения, означает «Цветово» или «Цветково» в переводе с «индоевропейского» на современный. Сельцо это стояло на реке с не менее романтическим названием - Черма, впадавшей в Чудское озеро. Очевидно, это название произош-

ло тоже от старого слова «чермный», «червлёный», т.е. темно-красный, багровый.²³

Заметим, что до сих пор мы говорили о памяти Коновницыных, но со второй половины XVIII в. можно уже рассуждать и о памятниках, связанных с их родом. Дело в том, что во второй половине XVIII в. в Кярово был возведен дом усилиями Петра Петровича Коновницына, генерал-поручика, видного екатерининского сановника, близкого к императрице, Петербургского губернатора, а затем - генерал-губернатора Архангельского и Олонецкого. Дом этот, с некоторыми изменениями, простоял до XX в., о чем мы еще скажем ниже.

Кяровский дом был деревянный, двухэтажный, с венецианскими окнами на втором этаже, имел веранду. На первом этаже находились гостиная, столовая, кабинет, библиотека и лакейская, на втором - по обе стороны светлого коридора - располагались спальня, детская, классная и комнаты для гостей. Этажи соединялись идущей из вестибюля отлогой лестницей.²⁴ Дом был красив, уютен, и обитатели любили его, что видно из их многочисленной переписки.

Вслед за домом дочь генерал-поручика и губернатора П.П.Коновницына Елизавета Петровна возвела и каменную Покровскую церковь, с одним престолом, вместо стоявшей там деревянной, о чем в клировых ведомостях было записано: «Заложена 13 июня 1788 г. и 30 сентября 1789 г. освящена.»²⁵ Позже, уже во второй четверти XIX в., его внук, Иван, возвел в псковском имении Поляны церковь с таким же названием.

Сам П.П.Коновницын вряд ли постоянно жил в построенном им доме, озабоченный своими государственными делами, но вот его единственному сыну, тоже Петру Петровичу Коновницыну (1764 - 1822), довелось жить здесь довольно долго, и вот почему.

Еще ребенком, в 1772 г., по тогдашним традициям «золотого» екатерининского века, конечно, при участии отца, Петр был записан капралом в Артиллерийский корпус, затем он становится сержантом, фурьером и был переведен в Семеновский гвардейский полк, где и числился, до вступления в действительную военную службу 1 января

1786 г. прапорщиком. Через два года он становится подпоручиком.²⁶

Начиная с русско-шведской войны 1788 - 1790 гг., Коновницын участвует во всех войнах, которые вела Россия до 1798 г., когда он был отставлен от службы. Карьера его до отставки развивалась весьма успешно, так что он 2 сентября 1797 г., 32-х лет, получает чин генерал-майора, но в следующем году, получив отставку в числе многих других генералов и офицеров, изгнанных Павлом I из армии, он становится частным лицом.²⁷ Тогда-то он и обосновался в Кярово, занявшись хозяйством и приведением в лучший вид своего родового гнезда. Он устраивает кяровский парк и разбивает сад. Парк в запущенном состоянии сохранился до сих пор, в нем видны ограничительные липовые, а также березовая аллея, беседка из лип, ясени и старые тополя по дороге в деревню.²⁸ Сад же Петр Петрович разбивал вместе с супругой - Анной Ивановной Корсаковой (1769 - 1841), с которой обвенчался в Петербурге во Владимирской в Придворных слободах церкви 8 апреля 1801 г. Об этом саде писал декабрист А.Е.Розен, посетивший Кярово после ссылки, где несколько лет он пребывал в Кургане вместе с дочерью Коновницыных Елизаветой Петровной. Она была замужем за декабристом М.М.Нарышкиным и поехала за ним в Сибирь, затем на Кавказ, пройдя с ним свой путь до конца. В своих воспоминаниях А.Е.Розен пишет: «В саду видел множество яблонь, возвращенных им (П.П.Коновницыным. - Е.И.) и супругою из зерен; все деревья эти были покрыты плодами...»³⁰ Саженцами из своего сада Коновницыны снабжали крестьян округи.³¹

Кроме того, П.П.Коновницын построил на Черме мельницу, располагавшуюся немного ниже по реке, чем сама усадьба.³² До нашего времени из всех построек дошла только Покровская церковь. Сейчас она находится в плохом состоянии и может рухнуть. Нужна возможно быстрее ее реставрация, иначе можно навсегда потерять этот прекрасный храм. Это тем более необходимо, что в церкви есть несколько захоронений, в том числе самого Петра Петровича с Анной Ивановной, погребенных в левой пе-

редней части храма, с надгробиями, а также их родственников: Г.И.Коновницына (1710 - 1777), его супруги Е.И.Гуянской (1710 - 1781) сына их Никиты (1739 - 1769), Агафьи Григорьевны Корсаковой (1748 - 1826), Елизаветы Петровны Коновницыной (1740 - 1791) - строительницы церкви, А.И.Лорер (1779 - 18?4).

Впрочем, мы отвлеклись от основного повествования, поэтому вернемся к нему. После женитьбы П.П.Коновницына в Кярово рождаются дети новообразованной четы: Елизавета (1802), Петр (1803), Иван (1806), Григорий (1809) и последний, младшенький, Алексей, появившийся на свет в конце 1812 г., когда еще шла война.³³ Сохранились портретные изображения всех детей Коновницыных, из которых особый интерес представляет портрет Лизы, неизвестного художника. На оборотной стороне подлинного недублированного холста есть надпись: «Родилась внучка Елизавет Петровна от дочери оное анны иоановны».³⁴ Надпись сделана бабкой Агафьей Григорьевной. Ошибка в дате рождения объясняется тем, что указан, вероятно, год написания портрета, а не рождения Лизы.³⁵

В 1806 г. мирная, невоенная жизнь П.П.Коновницына закончилась. В этом году петербургские дворяне избрали его начальником губернского ополчения (Гдовский уезд тогда входил в состав столичной губернии), а в следующем, 1807 г., Александр I возвращает его в армию и вводит в свою свиту. С тех пор Петр Петрович уже не снимал военный мундир до конца своих дней.

Перед войной 1812 г. П.П.Коновницын, уже генерал-лейтенант, был командиром лучшей в русской армии 3-й пехотной дивизии, которая входила в состав 1-й армии Барклая де Толли. Дивизия располагалась в районе Вильно, и с Коновницыным находилась его семья, во всяком случае, супруга - точно. Буквально с началом войны она выехала в Кярово. Именно оно становится адресом переписки Коновницыных во время войны.

1812 г. стал звездным часом П.П.Коновницына. Он шел вместе с I армией и участвовал в боях, в том числе оборонял Смоленск, где был ранен. Затем командовал арь-

ергардом объединенных русских армий, отступавших к Бородину, участвовал в Бородинском сражении, заменив на время раненого Багратиона, а потом - убитого командира корпуса Тучкова. На Бородинском поле он получил серьезную контузию. После отступления от Бородино П.П.Коновницын назначается дежурным генералом при Главной квартире всех воюющих армий и до конца войны остается правой рукой М.И.Кутузова. За подвиги в 1812 году он получил ряд высших наград и чин генерал-адъютанта.³⁶

В течение всей войны между супругами через Кярово и Петербург велась интенсивная переписка. Писали отцу и дети - Лиза и Петя. В знаменитом издании - «Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П.П.Щукиным. Ч.8. - М., 1904 (Далее - «Бумаги Щукина») опубликованы 22 письма генерала и 25 писем его жены. Это, конечно, не все, что было написано супругами, многие письма не сохранились. Иногда Анна Ивановна писала до четырех писем в день, не менее одного - обязательно. Но и сохранившиеся письма говорят об исключительном взаимоуважении и нежной любви супругов друг к другу, их переживании за Отечество и взаимной поддержке.³⁷

Нами были обнаружены и опубликованы и письма детей Петру Петровичу в армию. Они необыкновенно трогательны и много хорошего говорят о теплой, дружественной атмосфере в семье, освещенной к тому же теплым религиозным чувством.³⁸ Приведем лишь один коротенький текст, написанный восьмилетним Петром, очевидно, в августе или сентябре 1812 г., с сохранением особенностей оригинала: «Милой папинька мы уже месяц как в Кярове мондандр (офицер, друг семьи. - Е.И.) к нам вчерась приехал и я видел твой сертук он весь изодран я плакал прощай любезный папинька целую твои ручки и прощу твоего благословения вая и Гриша целуют твои руки твой сын П.К.»³⁹ Можно только представить себе, какие чувства вызывали в отце такие письма!

Когда А.И.Коновницына приехала в 1812 г. в Кярово, то была расстроена состо-

янием дома, на ее самочувствии сказывалась и вся обстановка войны. 2 июля 1812 г. она писала мужу: «... по газетам видела, что открылись военные действия в день моего отъезду 12 числа. Ежели поехала через Ригу подлинно попала бы в плен, чтоб тогда. У нас (в Кярово. - Е.И.) дожди, в доме везде несет, но рада чрезвычайно что здесь по крайней мере ближе к тебе и о тебе скорее узнаю и чаще писать могу, в том только отраду и нахожу.»⁴⁰ В одном из ответных писем Петра Петровича читаем: «Не хочу крестов, а единого щастия быть в одном Квярове неразлучно о тобою. Семейное щастие ни щем в свете не сравню. Вот чего за службу мою просить буду. Вот чем могу только быть вознагражден. Так мой друг. Сие вот одно мое желание.»⁴¹ Но увидеть семью ему удалось только зимой 1813 г., когда он получил-таки желаемое им вознаграждение и съездил в короткий отпуск в Петербург, где тогда находилась его семья и где Анна Ивановна родила своего «поскребыша» - Алешеньку. Побыв с семьей, Петр Петрович возвращается в армию, которая уже начала свои заграничные походы, и командует гренадерским корпусом.

В апреле 1813 г. П.П.Коновницын был очень тяжело ранен в ногу и долго лечился. Ему было пожаловано царем 25 тыс. рублей.⁴² Возможно, это помогло его жене заняться ремонтом дома в Кярово, который, как мы уже знаем, был уже плох. Летом, вероятно 1813 г., Анна Ивановна писала мужу: «... что нам с фундаментом делать. Весь развалился. Надо подбирать и штукатурить ... трубы все развалились. Кирпич был скверный. Теперь нарочно для нас в Верхолянах (соседнее имение Корсаковых. - Е.И.) обжигают.» Из еще одного письма видно, что ремонт удался: «Дом почти весь обгрунтован. Окошки заделываю и дверь внизу в кабинете бревнами. Будет тепло. Столяры двери делают в сени, да и в оба балкона. А те так хороши, что развалились уже. Нужно хороший замок другой с пружиною: один в сени, а другой внизу, в лакейской, где по приказанию твоему делают одинаковую дверь...»⁴³ Таким образом, дом отремонтировался при участии Петра Петровича, супруги обсуждали, что и как сделать в доме.

* Особенности текста писем сохраняются и при последующем цитировании.

Кяровский дом простоял еще долго и, конечно, ремонтировался вновь. На фотографии 1912 г., сохранившей его облик, уже нет никаких балконов. После революции, рассеявшей семью Коновницких по миру, дом, по преданию, был отдан коммуне, а затем разобран и перенесен в Гдов. В нем помещался сначала райисполком, а потом ряд других учреждений. Он пережил Великую Отечественную войну и лишь несколько лет назад был уже окончательно разобран.

В Кярово после войны 1812 г. Коновницыны появлялись лишь эпизодически. Петр Петрович с 1815 по 1819 гг. служил военным министром России, а с 1819 по 1822, до своей смерти,* - Главным директором Пажеского, Кадетских и всех других дворянских военно-учебных заведений, а в 1822 г. - и Царскосельского лицея с Благородным пансионом при нем.⁴⁴

Понятно, что вся семья жила в Петербурге, вела придворную жизнь, но выезжала и в Кярово по разным обстоятельствам, например, в связи со смертью матери Петра Петровича.⁴⁵ Кярово продолжает быть основным центром притяжения Коновницких. Постепенно в нем появляются некоторые памятные знаки. Так, генерал поставил в парке Кярово памятник в честь своего друга, полковника Я.П.Гавердовского, погибшего в день Бородинского сражения. Верный этой дружбе, П.П.Коновницын сочинил трогательное стихотворение и запечатлел его на этом памятнике:

В трудах на пользу посвященных,
В отважных подвигах военных,
Свою он Славу находил.
Умом высоким одаренный,
Усердьем к службе отличенный,
России верным сыном был.
Пускай сие воспоминанье,
Детей моих влечет вниманье,
Как я его достоинства чтил.⁴⁶

Ценность этого памятника возрастала еще и потому, что тело Гавердовского не нашли и не было поэтому даже его могилы. Позже, уже через много лет после этого,
* Тело его было перевезено из столицы в Кярово и похоронено в левой передней части Покровского храма. Через 19 лет там же, рядом с ним похоронили и Анну Ивановну.

Анна Ивановна поставила перед домом бюст самого Коновницина. Этот бюст их потомки перенесли затем в гостиную дома.⁴⁷ Сейчас он утерян. Кроме того, в Кярово был поставлен памятник и Петру Коновницину - сыну генерала. Его поставил в память о брате Иван Коновницын. К сожалению, от него осталось только гранитное основание. Оба брата были декабристами и понесли наказание за участие в восстании на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. Петр был сначала рядовым сослан в Семипалатинск, затем усилиями матери он был переведен на Кавказ в действующую армию, вернул себе офицерский чин, но в 1830 г., заразившись холерой во время эпидемии, скончался во Владикавказе, где и был похоронен. Иван же был переведен из гвардии в армию, на Украину, затем участвовал в русско-иранской войне 1826 - 1828 гг., затем вышел в отставку. После этого он жил сначала в своем украинском имении Никитовка, затем в известных уже нам Полянах, а после смерти матери и младшего брата Григория переехал в Кярово, где и похоронен рядом с Покровской церковью.⁴⁸ Иван Петрович устроил еще одно имение - только что упомянутое - Поляны. Располагалось оно в 16 верстах от Святых Гор и было одним из самых доходных коновницинских имений. Появился там Иван Петрович в 1840 г. вместе с женой - Марией Николаевной Бахметевой. Он построил новый дом, с мезонином и верандой. Дом этот простоял целый век, хотя судьба его круто изменилась уже при Советской власти. В 1930-х гг. его разобрали и перевезли а пос.Воронич, на турбазу, где он и находился до Великой Отечественной войны, во время которой сгорел.⁴⁹ Так что его судьба удивительным образом совпала с судьбой кяровского дома.

Достроил в Полянах Иван Петрович и церковь, дав ей такое же название, как и в Кярово - Покрова Богородицы. Очевидно, это было сделано не случайно. Однако эта церковь не сохранилась: до сих пор дошли лишь ее развалины. Да и вообще от полянской усадьбы сейчас сохранились лишь два сарая и один дуб от существовавшей когда-то аллеи в Полянском парке.⁵⁰

После того, как И.П.Коновницын стал постоянно жить в Кярово, он избирался гдовским уездным предводителем дворянства. Здесь надо сделать разъяснение в связи с принадлежностью Коновницыных к дворянству С.-Петербургской губернии. Еще по инициативе отца героя Отечественной войны, Петербургского губернатора, в 1792 г. род Коновницыных был внесен в родословную дворянскую книгу столичной губернии, в шестую ее часть. Однако в 1834 г. Анна Ивановна Коновницына вновь поднимает этот вопрос. Дело в том, что в 1819 г. род Коновницыных стал графским. За заслуги П.П.Коновницына перед Отечеством этот титул был присвоен всей семье и был потомственным. Анна Ивановна и обратилась к императору с прошением о включении их рода в родословную книгу дворянства С.-Петербургской губернии уже в пятую ее часть, по графскому достоинству. Это было необходимо сделать в первую очередь ради детей.

В конце 1834 г., после рассмотрения по указанию царя прошения А.И.Коновницыной губернским предводителем дворянства с уездными дворянскими депутатами, род Коновницыных был внесен в пятую часть дворянской родословной книги С.-Петербургской губернии по графскому достоинству.⁵² Однако среди детей, которые были внесены туда, оказались только Иван, Григорий и Алексей. Петра, как мы видели, уже не было в живых, а Елизавета считалась женой государственного преступника и поэтому не могла быть записана в родословную книгу дворян столичной губернии.

Как гдовские дворяне, Коновницыны и после Ивана Петровича не раз потом избирались на должность уездного предводителя дворянства. Среди них - и Алексей, т.е. предводителями были двое сыновей генерала, а потом и его внук - Эммануил Иванович. Это убедительно доказывает, что Коновницыны пользовались устойчивым авторитетом гдовского дворянства и, конечно, заслуженно.

Завершая разговор о памяти и памятниках Коновницыных, хотелось бы отдать

должное этому славному роду. Из глубины времен встает образ Коновницыных - верных слуг России, защитников Родины. Что касается их взглядов, то явно видна истинная религиозность их, которая скрепляла семью и была прочной основой мировоззрения ее членов. Лишним доказательством этому является тот факт, что Коновницыны были создателями церквей, по меньшей мере три из которых нам известны. Кроме Покровских храмов в Кярово и Полянах, в 1765 г. в Святых Горах была на средства Григория Ивановича Коновницына построена деревянная Казанская церковь, что стоит до сих пор на Тимофеевой горке.⁵⁴

Вера всегда была с ними. В свое время из Покровской кяровской церкви в Псковский музей-заповедник были переданы две иконы. Одна из них - образ Николая Чудотворца с надписью «Напутствовала в войнах». Она располагалась над могилой П.П.Коновницына. Другая находилась слева у иконостаса. На ней был изображен Иоанн Златоуст, а на обороте - интересная надпись: «Иван Петрович Коновницын. Родился 1806 г. 10 сентября в 10-м часу. Поутру день его ангела 14 сего же сентября, образом сим благословила бабушка Агафья Григорьевна Корсакова, при рождении рост его означен на образе по черную кайму.» Добавим, что иконы на иконостас были подарены семье Коновницыных вскоре после смерти П.П.Коновницына великим князем Николаем Павловичем, будущим царем, из Аничкова дворца.⁵⁵ На мраморном постаменте над могилой Петра Петровича Анна Ивановна поставила образ Божией Матери с надписью о благословении всего рода. Риза же образа была вылита из золотой сабли, пожалованной «За храбрость» генералу за Бородинский бой.⁵⁶

Нам, современникам, надо сделать все для того, чтобы память о Коновницыных, как и других славных предках, сохранилась навсегда. Для этого необходимо сохранить хотя бы то, что еще осталось из коновницынских памятников, и в первую очередь - церковь Покрова Богородицы в Кярово, родовом гнезде Коновницыных.⁵⁷

Примечания

1. *Веселовский С.Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 141, 484.
2. Там же, с. 141. См. также, например, «Общий Гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. Часть первая». С. 39.
3. *Веселовский С.Б.* Указ. соч. С. 141.
4. Подвиги славных предков в годину Отечественной войны. СПб., 1912. (далее Подвиги славных предков). С. 139.
5. См.: *Владимир Даль.* Толковый словарь живого великорусского языка. Том II. И - О. М., 1979. С. 154.
6. Столетие военного министерства. 1802-1902. Том III. Отд. VI. Военные министры и главноуправляющие военной частью в России с 1701 по 1910 г. Сост. *Н.М.Затворницкий.* СПб., 1912. С.149; Псковский биографический словарь. Псков, 2002. С. 242.
7. Описание Псковского Иоанно-Предтеченского женского монастыря. Изд. 2-е. СПб., 1874. С. 70.
8. РГАДА, ф. 1151, оп. 1, д. 2, л. 351.
9. Там же, л. 48.
10. Там же, ф. 1209, оп. 1, кн. 365, л. 78 об.
11. Там же, кн. 357, л. 205 об.
12. *Токмаков И.Ф.* Снятогорский монастырь (библиография и материалы). Псков, 1887. С. 10.
13. РГАДА, ф. 1209, оп. 1, кн. 8500, д. 160.
14. Там же, л. 335-335об.
15. Там же, ф. 137, кн. 38, л. 36об.
16. Московский архив министерства юстиции. Т. VI. М., 1914. С. 269.
17. *Пийримяэ Х.А.* Состав, объемы и распределение вывоза в 1661-1700 гг. через шведские владения в Прибалтике на примере торговли г. Нарвы // Скандинавский сборник, V. Таллин, 1962. С. 77.
18. Первые русские гардемарины за границей в XVIII столетии (По документам Московского главного архива Министерства иностранных дел) *А.В. Рачинского* // Русский вестник, издаваемый М.Катковым. Том 120. 1875, ноябрь. С. 83-85, 103.
19. РГАДА, ф. 440, оп. 440/I, д. 103, л. 6 (1750).
20. Там же, оп. -, д. 207 (1741 г.).
21. РГИА, ф. 878, оп. 2, д. 26, д. 80 об-80.
22. Там же, д. 26, л. 2-2об.
23. *Владимир Даль.* Толковый словарь живого великорусского языка. Том II. И-О. М., 1979. С. 104; Т.IV. Р-У. М., 1980. С. 593.
24. *Попов А.А.* Декабристы-псковичи. Лениздат, 1980. С. 15-16.
25. *Лагунин И.И.* Семейная усыпальница героя Бородина (церковь Покрова Богородицы в сельце Кярово Гдовского уезда. 1788-1822 (?) гг.) // ж. Псков, 1998, № 8. С. 72.
26. РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 7062, л. 259 об.
27. Там же.
28. *Лагунин И.И.* Указ. соч. С. 77.
29. ОПИ ГИМ, ф. 397, д. 1, л. 26.
30. *Розен А.Е.* Записки декабриста. Лейпциг, 1870. С. 415.
31. *Попов А.А.* Указ. соч. С. 115.
32. Там же.
33. РГИА, ф. 549, оп. 1, д. 299, л. 50-52.
34. *Галицкий В.М.* К вопросу о реконструкции портретной галереи Коновницыных // ж. Псков, 1999, № 10. С. 55.
35. Это же предположение высказал *И.И.Лагунин* (См. *И.И.Лагунин.* Указ. соч., с. 73).
36. РГИА, ф. 549, оп. 1, д. 299, л. 54.
37. Более подробно об этом см.: *Иванов Е.П.* переписка Коновницыных в 1812 году // Земля Псковская, древняя и современная. Тезисы докладов к научной конференции. Псков, 1994. С. 61-64.
38. Более подробно об этом см.: *Иванов Е.П.* Письма детей П.П.Коновницына к отцу в 1812 г. // ж. Псков, 1996, №4. С. 104-107.
39. В Бородинском сражении П.П.Коновницын был контужен пушечным ядром, пролетевшим вплотную к пояснице генерала и разорвавшим его мундир. Он послал разорванный сюртук в Кярово на память. Об этом сюртуке и идет речь в письме.
40. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные, изданные П.И.Щукиным. Часть восьмая. М., 1906. С. 128.

41. Там же, С. 110.
42. РГИА, ф. 549, оп. 1, д. 299, л. 59.
43. Цит. по: *Лагунин И.И.* Указ. соч. С. 75.
44. РГИА, ф. 549, оп., д. 299, л. 53 об.
45. Там же.
46. ОПИ ГИМ, ф. 397, д. 15, л. 40. Публикуется впервые.
47. *Попов А.А.* Указ. соч. С. 133-135.
48. Там же.
49. Там же. С.134.
50. Там же.
51. ОПИ ГИМ, ф. 397, д. 1, л. 24.
52. Там же, л. 26.
53. Памяти славных предков. С. 132, 137, 138.
54. *Савыгин А.М.* Пушкинские Горы. Лениздат, 1989. С. 65.
55. Подвиги славных предков. С. 111.
56. Там же. С. 127.
57. Автор выражает признательность А.Б. Постникову за сообщенные им некоторые исторические факты о Коновницыных и любезное разрешение использовать их в настоящей статье.